

Л. Б. Степанова

**АВТОРСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ
ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(из фондов ЯГОМиКНС им. Е. Ярославского)**

*Работа представлена сектором археологии и этнографии народов Северо-Востока России
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
Научный руководитель – доктор исторических наук Е. Н. Романова*

В статье автор классифицирует дореволюционный раздел фотофонда регионального музея по следующим категориям: 1. Фотоколлекции местных фотографов – представителей местной интеллигенции. 2. Фотоколлекции фотографов-политссыльных. 3. Фотоколлекции экспедиционных фотографов. Изучение фотоколлекций позволило сделать вывод о том, что они отражают основные пункты собирательской программы этнографического отдела Русского музея Александра III.

Ключевые слова: этнографическая фотография, фотоколлекции.

L. Stepanova

**AUTHOR'S ART AND ETHNOGRAPHIC PHOTOGRAPHY
OF THE YAKUT REGION IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES
(from the funds of the Yakut State Museum Named after E. Yaroslavsky)**

The author of the article classifies the pre-revolutionary section of the photography fund in the regional museum into the following categories: 1. Photo collections of local photographers – representatives of local intelligentsia. 2. Photo collections of photographers – political exiles. 3. Photo collections of expeditionary photographers. The study of photo collections resulted in the conclusion that they reflect the collecting programme of the ethnographic department of the Russian Museum of Alexander III.

Key words: photography fund, photo collection.

Становление и развитие фотографического искусства в Якутской области в конце XIX – начале XX в. во многом было инициировано началом научного исследования его территорий. Ввиду удаленности от центра и малочисленности специалистов-ученых, решающую роль в этом процессе сыграло участие политических ссыльных.

В данном исследовании этнографическая фотография рассматривается в качестве достоверного свидетельства, характеризующего особенности бытования этнографических предметов в определенное время и связанные с ними обстоятельства их собирательства. Процесс формирования коллекции этнографической фотографии в собрании регионального музея рассматривается в контексте культурно-исторического процесса, главным участником которого выступает личность. Обращение автора к проблеме изучения визуального наследия отдельно взятого народа объясняется не

только перспективами изучения его духовного и материального наследия, но и стремлением «очеловечить» и осмыслить процесс истории комплектования музейных коллекций с точки зрения его непосредственных деятелей. В настоящее время методы визуальных исследований пользуются все большей популярностью у социологов, антропологов, этнографов, культурологов и искусствоведов, так как позволяют не только запечатлеть современное состояние реальности с последующей его рефлексией, но и окунуться в мир интерпретаций и разгадок того, что безвозвратно ушло в прошлое.

В отечественной этнографии и музееведении немного работ, посвященных атрибуции и классификации фотографических коллекций. За основу взяты методологические принципы, взятые в статьях сотрудников Российского этнографического музея – А. А. Чувьорова [7], А. С. Морозовой [1, с. 145]; Музея археологии и этнографии РАН (Кунсткамера) – А. М. Решетова [6,

с. 71], Р. Р. Рахимова [5, с. 250], В. А. Прищеповой [4, с. 188]. Их исследования основываются на подходе, базирующемся на том, что этнографическая фотография, объединенная с архивной и музейной документацией, способна служить достоверным источником при реконструкции отдельных элементов традиционной культуры. Эпизод на снимке рассматривается не как факт, а «как высказывание о фактах». В процессе анализа фотографий они приходят к изучению визуального творчества отдельно взятого фотографа, в непосредственной связи с собирателями музейных фотоколлекций.

В Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского (далее ЯГМ им Е. Ярославского) собран обширный фотофонд, содержащий 40 482 единицы хранения, охватывающий период с 1843 г. по современность. Первое поступление фотографий в музей фиксируется записью в инвентарной книге в 1911 г. Впервые задачу комплектования собрания Якутского областного музея¹ фотографическими снимками поставил целью Якутский отдел общества изучения Сибири и улучшения ее быта, созданный под патронажем якутского губернатора И. И. Крафта. Им были предложены конкретные фамилии как владельцев частных фотосалонов (Братчиков, Келлерман, В. П. Приютов), любителей из числа политссыльных (П. В. Оленин, Я. Строжецкий, П. Берденникова, Кудрявцева, Пржибаровского, Люботовича, Агиева), а также фотографов-любителей из числа местной интеллигенции (И. В. Попов), у которых следовало приобрести фотографии и негативы [2, л. 5]. Такова предыстория формирования дореволюционного раздела фотофонда музея, который состоит из фоторепродукций и негативов якутских фотографов конца XIX — начала XX в. (В. С. Келлермана, И. Братчикова, В. П. Приютова, А. П. Курочкина, А. И. Иванова, И. В. Попова, В. Проневича). Их трудами была создана обширная галерея этнических типов, населявших Якутский край.

Данный комплекс авторской художественной и этнографической фотографии иллюстрирует повседневную жизнедеятельность и население Якутской области на рубеже XIX — пер-

вой четверти XX в. К сожалению, в настоящее время располагаем весьма скудной информацией о фотографах и собирателях фотоколлекций указанного исторического периода. Музейные записи того времени крайне скупы и не отличаются подробностью сведений, нередко сложно определить авторство. Атрибуция отдельных фотографий из коллекции фотографов И. В. Попова и А. П. Курочкина до сих пор вызывает среди якутских музеев и этнографов множество споров относительно их авторства. Выполненные ими фотографии отличает высокий профессионализм, безупречность технического и художественного исполнения (компоновка кадра, выбор сюжета и т. д.), что наряду с этнографической репрезентативностью коллекций стало причиной их широкого использования в различных этнографических изданиях, а также для музейного экспонирования. Они дают исключительно полную картину жизни Якутской области, всего разнообразия его населения как в этническом, так и в социальном отношении, его обычаев, обрядов, празднеств, игр и развлечений, промыслов и т. д. Представляется перспективным изучение монографических коллекций отдельных фотографов и собирателей якутских фотоколлекций и почтовых открыток.

Исходя из имеющегося фотоматериала конца XIX — начала XX в. можно говорить об определенной популярности городской салонной фотографии, так и любительской, носившей познавательный-этнографический характер. Эти фотографии необыкновенно интересны и разнообразны: натурные снимки отдельных фигур, а чаще групп, в национальных костюмах, с детьми, собаками, оленями, орудиями труда, рядом со своими жилищами давали развернутую картину жизни населения Якутии. Это виды старого Якутска, дореволюционных учебных заведений, жизнь и быт народов Якутии, епископы Якутские и Вилюйские, духовные лица, церкви и храмы Якутской области, зажиточные горожане, богатые семьи из улусов и многое другое. Благодаря ссыльным, с 1875 г. фотография распространилась в Якутске, чуть позже получила распространение в южных и центральных улусах Якутской области (Якутский, Олекминский округа, Намский, Батурусский улусы). В 1875 г.

в Якутске работал частный фотограф И. Кабрицкий (ф. 6122). В 1882–1883 гг. – фотограф Я. Петров (ф. 9202). В 1903 г. в г. Якутске работал фотограф Лозьянов (ф. 10046), державший свой фотосалон. Видимо, определенной известностью пользовались фотографии Яна Строжецкого. Его фотоработы были отобраны для участия в Парижской всемирной выставке в 1900 г. [3, л. 12]. За основу классификации этих фотоматериалов взят по аналогии вышеуказанный личностный подход к этнической фотографии как к творчеству отдельно взятой личности (фотографа). Авторскую художественную и этнографическую фотографию в Якутской области в конце XIX – начале XX в. условно можно разделить на следующие категории:

1. Фотоколлекции местных фотографов – представителей местной интеллигенции (И. В. Попов, Е. П. Ерьсько). 2. Фотоколлекции фотографов-политссыльных (А. П. Курочкин, В. П. Приютов, И. Братчиков, Н. Е. Олейников, В. С. Келлерман, А. И. Иванов). 3. Фотоколлекции экспедиционных фотографов (П. В. Оленин, Я. Строжецкий, П. Берденников, Кудрявцев, Пржибаровский, Люботович, Н. А. Виташевский).

Фотографы А. П. Курочкин** и И. В. Попов*** тяготели к художественности получаемого изображения, поэтому их фоторепродукции отличаются немалой изобретательностью в области композиции. Изучение обстоятельств их биографических данных и архивных документов позволяет делать вывод о том, что фотографии были ими выполнены по программе сбора этнографических предметов, составленной в 1902 г. группой сотрудников этнографического отдела Русского Музея под руководством заведующего Д. К. Клеменца. В ней подробно перечислены конкретные объекты фотофиксации: 1) поселения, различные типы жилищ, хозяйственные постройки; 2) одежда; 3) кустарные производства (отдельные моменты производства); 4) способы передвижения (сани, везы и т. д.); 5) занятия и промыслы (рыболовство – жилища рыбаков, рыболовные снасти; охота – снаряжение охотника, охотничьи избушки и снасти); 6) сенокосение; 7) земледелие (фотографии пахарей, отдельные этапы земледельческих работ) и т. д. [7].

К представителям авторской художественной фотографии можно отнести коллекции фотографов В. С. Келлермана, А. В. Иванова и И. Братчикова, разрабатывавших методы натурной и панорамной съемки. Они зафиксировали с разных ракурсов виды основных центральных улиц и окраин г. Якутска конца XIX – начала XX в.

Альбом Н. А. Виташевского «Якутский край» (1883–1897) [ф. 28550/1-XX] – представляет собой экспедиционный фотодневник Сибиряковской экспедиции 1894–1896 гг. и Алданской экспедиции Российского золотопромышленного общества, где принимал участие Н. А. Виташевский****.

Среди них отдельного отношения заслуживают фотографии олекминского скопца Е. П. Ерьсько. Его фотографии являются подробной фиксацией повседневной деятельности в скопческом братстве. Фотограф в первую очередь уделил внимание хозяйственным занятиям скопцов. Запечатлены различные моменты применения скопцами как архаичной подсеčno-огневой системы земледелия, сохранявшейся у скопцов в начале XX в., так и сельскохозяйственных машин, огородничества, процесса весеннего сева и уборки урожая. Ныне уникальная коллекция негативов Е. П. Ерьсько хранится в фондах Олекминского краеведческого музея и небольшая часть фотографий – в фондах ЯГМ им. Е. Ярославского. Анализ предыстории создания фотографий позволяет заглянуть в подтекст визуальных репрезентаций. Снимая на фото жизнь вокруг себя, фотографы прошлого вели наблюдение за жизнью.

Первичные результаты изучения дореволюционного раздела фотофонда ЯГМ им. Е. Ярославского позволяют делать вывод о том, что их количественное большинство, за исключением фоторабот представителей городской салонной фотографии, отражает основные пункты дореволюционной собирательской программы этнографического отдела Русского музея Александра III. Данная статья представляет лишь начальный этап классификации и описания фотоматериалов по народам Якутии в собрании Якутского государственно-